

экспедиция была бы неблагоразумна; я не могу взять ее на свою ответственность.»

Я потупил голову; отчаяние мною овладело. Вдруг мысль мелькнула в голове моей: в чем она состояла, читатель увидит из следующей главы, как говорят старинные романисты.

Г л а в а X I.

МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА.

В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп „За чем пожаловать изволил в мой вертеп?“ Спросил он ласково.

А. Сумароков.

Я оставил генерала и поспешил на свою квартиру. Савельич встретил меня с обыкновенным своим увещанием. «Охота тебе, сударь, переведываться с пьяными разбойниками! Боярское ли это дело? Не ровён час: ни за что пропадеешь. И добро бы уж ходил ты на турку или на шведа, а то грех и сказать на кого.»

Я прервал его речь вопросом: сколько у меня всего-на-все денег? «Будет с тебя», отвечал он с довольным видом. «Мошенники как там ни шарили, а я всё-таки успел утаить.» И с этим словом он вынул из кармана длинный вязаный кошелек, полный серебра. — Ну, Савельич, — сказал я ему, — отдай же мне теперь половину; а остальное возьми себе. Я еду в Белогорскую крепость.

«Батюшка Петр Андреич!» сказал добрый дядька дрожащим голосом. «Побойся бога; как тебе пускаться в дорогу в нынешнее время, когда никуда проезду нет от разбойников! Пожалей ты хоть своих родителей, коли сам себя не жалеешь. Куда тебе ехать? Зачем? Погоди маленько: войска при-